

УДК 94 (620)

РОЛЬ БЕДУИНОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЕГИПТЕ В 1882 г.

Романов Валерий Васильевич

доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»,
Российская Федерация, Ульяновск
E-mail: wwr@bk.ru

Богомолов Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь
Российская Федерация, Ульяновск
E-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

А н н о т а ц и я

В статье анализируется роль бедуинов в Национальной революции 1882 г. в Египте. В 1882 г. британские войска оккупировали Египет, включив его в состав Британской империи. Особенности хозяйственно-культурного типа племен Египта в первую очередь зависели от природно-климатических условий среды обитания. Среди населения были кочевники-пастухи, выращивавшие скот. Бедуины в Египте — это часть коренного населения страны, ведущего кочевой образ жизни. Само слово *бедуин* переводится с арабского как «житель пустыни» и противопоставляется слову *хадир* «оседлый человек». Противоборствующие политические силы пытались привлечь номадов на свою сторону, но они всегда занимали самостоятельную позицию, сохраняя враждебное отношение к городской цивилизации. Кочевые ополчения присоединились к египетской армии в сопротивлении британской интервенции. В то же время бедуины защищали дружественных христиан во время погромов, грабили мусульман в пригородах и продавали скот британским интендантам. В период британской оккупации кочевые племена постепенно интегрировались в новую рыночную экономику в роли скотоводов и обслуживающего персонала для европейских туристов. Использование метода анализа событийных данных позволило авторам упорядочить и структурировать информацию в виде событийного ряда.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Египет, бедуины, Национальная революция, британская интервенция, Тауфик, Уолсли.

UDC 94 (620)

ROLE OF THE BEDOUINS IN THE NATIONAL REVOLUTION IN EGYPT IN 1882

Romanov Valery Vasilyevich

Doctor of History, Associate Professor, Professor of Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

E-mail: wwr@bk.ru

Bogomolov Sergey Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

Annotation

The article analyzes the role of the Bedouins in the general revolution of 1882 in Egypt. In 1882, British troops occupied Egypt, incorporating it into the British Empire. Features of the economic and cultural type of the peoples of Egypt primarily depend on the natural and climatic conditions of the habitat. Among the population were nomadic shepherds who raised cattle. The Bedouins in Egypt are part of the country's indigenous population, leading a nomadic lifestyle. The word Bedouin itself is translated from Arabic as "desert dweller" and is contrasted with the word khadir "settled person".

Opposing political forces tried to attract nomads to their side, but they always took an independent position, maintaining a hostile attitude towards urban civilization. Nomadic militias joined the Egyptian army in resisting British intervention. At the same time, the Bedouins protected friendly Christians during massacres, looted Muslims in the suburbs, and sold cattle to the British quartermasters. During the British occupation, nomadic societies gradually integrated into the new market economy as pastoralists and service personnel for European tourists. The use of the even-analysis method allowed the authors to organize and structure the information in the form of an event series.

Keywords

Egypt, Bedouins, National Revolution, British intervention, Tawfik, Wolseley.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие земледельческих и торгово-ремесленных центров с кочевыми племенами — это «вечная тема» в истории арабо-мусульманской цивилизации. В Сахаро-Синдской горно-пустынной местности только речные долины и оазисы с выходами подземных вод позволяли жить и развиваться оседлым обществам.

Аридные зоны были естественным местообитанием номадов. Египет является одним из самых ярких воплощений этой модели. Долина Нила, как сплошной оазис, с IV тысячелетия до н. э. стала базой для одной из величайших цивилизаций Древнего мира. Со времен фараонов одной из главных проблем государственного управления стал контроль своевольных и воинственных бедуинов. Это было возможно только при применении метода «кнута и пряника», т. е. жесткого пресечения грабительских набегов и организации взаимовыгодной торговли.

Взаимодействие центра (долины Нила) и периферии (Западной Ливийской и Восточной Аравийской пустынь) мало изменилось после арабского завоевания VII в. и во время правления мамлюков вплоть до конца XVIII в. Во время междинастических кризисов и междоусобных войн бедуины сразу же усиливали давление на земледельческое население, активно грабили торговые караваны и совершали набеги на оазисы и на окраины городов. Во время Национальной революции и британской интервенции в 1882 г. все политические акторы, как египтяне, так и европейцы, активно стремились использовать кочевников в своих целях. В современной исторической науке крайне важно рассматривать революции как комплексные многомерные явления с учетом влияния всех участников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом данного исследования служат воспоминания европейских дипломатов, ученых и путешественников, посещавших Египет в XIX в. Они лично наблюдали за повседневной жизнью бедуинов, описывали их обычаи, мировоззрение, политические и религиозные взгляды. Основными методами являются ивент-анализ и реконструкция модели взаимодействия хедива Тауфика, Ахмеда Ораби-паши и генерала Гарнета Уолсли с шейхами племен во время политических событий и военных действий 1882 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

В арабоязычной историографии Египта начиная с Абу-Зейда Абд-ар-Рахмана Ибн Халдуна (Ибн Халдун, 1961: 569–570; Бациева, 1965: 151–153) противопоставлялись суровая аскетичная сельская жизнь (бадв) и изнеженная городская роскошь (хадар). Во время смены династий именно кочевые племена генерировали новых военных и политических лидеров, которые свергали деградировавших монархов. В XIX в. под влиянием идей европейского Просвещения и позитивизма египетские историки начали воспринимать бедуинов как архаичные реликты арабских завоевателей, представляющие интерес только для этнографов и туристов. Европейские авторы (St. John, 1834; Madden, 1841; Barker, 1876) также полагали, что экзотичные всадники

на верблюдах не способны играть конструктивную роль в экономической и политической жизни и нуждаются в постоянном государственном контроле. Кочевые племена были востребованы только во время войн как вспомогательная иррегулярная конница, а также как проводники и разведчики в пустыне (Fahmy, 2002).

Европейские и американские исследователи Национальной революции 1882 г. (Scholch, 1981; Mitchell, 1988; Cole, 1993; Hunter, 1999) обычно игнорировали бедуинов как самостоятельного политического актора. Британские военные историки (Archer, 1887; Grant, 1885–1886) воспринимали их как досадную помеху во время боевых действий, а политики (Milner, 1902; Cromer, 1908), эксперты (Chaille, 1884) и путешественники (Wallace, 1883; Traill, 1896; Traill, 1900) возвращали их на роль элемента экзотического антуража Страны пирамид.

Особую позицию занял известный поэт, публицист и общественный деятель У. С. Блант, который реанимировал руссоистский дискурс «благородных дикарей» и противопоставил бедуинов алчности и лицемерию британских империалистов и колониалистов (Blunt, 1922). Официальные эксперты резко критиковали Бланта за мифологизацию и стереотипизацию номадических обществ, а также за игнорирование действительных фактов. Единомышленник Бланта А. М. Бродли резко критиковал попытки хедива Тауфика использовать кочевые племена в качестве марионеток в конфликте с Национальным движением (Broadley, 1884). В отечественной историографии данная тематика не исследовалась.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Особенности хозяйственно-культурного типа кочевых племен Египта в первую очередь зависели от природно-климатических условий среды обитания. В Западной (Ливийской) пустыне параллельно Нилу располагалась низменность с цепью оазисов в местах выходов подземных вод. В Восточной пустыне между Нилом и Красным морем пролегали беспорядочные долины без оазисов, населенные самыми суровыми аскетами в мире — кочевниками-бедуинами и коптами (монахами-отшельниками). В верхнем Египте кочевые племена бедуинов оставались постоянной головной болью для правительства. «Сыны пустыни» игнорировали все распоряжения центральной власти и при малейшем ослаблении контроля угрожали беспорядками и грабежами в отдаленных регионах.

Научные исследования бедуинов, как и всего населения Египта, начались после вторжения войск Наполеона. Французские этнографы описали 60 племен численностью около 100 тысяч человек, которые могли выставить 18–20 тысяч воинов. Племена делились на кланы (фериги) по 40–50 семейных шатров. Кланом управлял выборный шейх, а племенем — великий шейх. В пустыне никогда не умели точно определять границы между кочевьями, и поэтому племена постоянно ссорились из-за пастбищ и редких колодцев с дефицитной водой. В междоусобных войнах в первую очередь участвовали молодые неженатые мужчины, и только в случае серьезных угроз за оружие брались отцы семейств. Во время сражений старики и женщины находились в тылу, ободряя воинов песнями и криками.

Кочевники делились на три субэтнические группы. Восточные племена, состоявшие из чистокровных потомков арабских завоевателей Египта, кочевали между долиной Нила и Красным морем, на Синайском полуострове, контролируя

дорогу из Кены в Кусейр. В этом районе самыми могущественными были племена маазейя, хайярейя, абабдес, хенади и хенадуйе, а в окрестностях Суэца — тарразин. В Верхнем Египте доминировали хаввара, в Среднем — мехази, а в Нижнем — террабин, каттаби, бени али и халаиб. Между южной оконечностью Канала, Суэцем и Каиром кочевали хамран, а на самом перешейке — аллавин. Северо-восточнее Каира, у Гелиополя можно было встретить шатры племени айядейя. Все представители правительства, которые вели дела с бедуинами, должны были учитывать, что бенисуэйф издавна враждовали с бенивазель, метахрат — с сиут, а хаввара — с тебес. Метисированные арабы (монгридин) располагались в Западной пустыне между Нилом и Ливией.

Южные номады занимали Нубию и Абиссинию южнее линии Кены–Кусейр. Они отличались сильной примесью эфиопской крови, и по своим антропологическим и лингвистическим характеристикам мало походили на арабов. В IV в. предки племен беджа мигрировали с верховьев Нила на восток, распространив свои кочевья до побережья Красного моря. Между торговым путем из Кены в Кусейр и вторым порогом Нила кочевали абабдейя, которых европейские путешественники считали наиболее «цивилизованными», т. е. понятливыми и послушными при найме в качестве проводников и погонщиков верблюдов. Южнее второго порога располагались становища гораздо более свободлюбивых и своевольных бишари и хадендоа. От Суэцкого перешейка до линии Кена–Кусейр кочевали бедуины чистой арабской крови, а южнее — с сильной нубийской и абиссинской (эфиопской) примесью. Племена Западной пустыни отличались различной степенью смешения с автохтонным населением — берберами и туарегами.

Глава медицинской службы Мухаммеда Али А.-Б. Кло (Клот-бей) описал бедуинов в духе Ж.-Ж. Руссо как «благородных дикарей», сохранивших «патриархальный тип во всей древней простоте». Простая и суровая жизнь в пустыне позволила им сохранить первобытные добродетели и защитила от пороков городской цивилизации. Во время кочевий они ограничивались аскетической диетой, финиками и верблюжьим молоком, зато во время праздников устраивали гомерические пиршества. Мужчины отличались физической силой, ловкостью, храбростью, честностью и благородным великодушием, а женщины — целомудрием.

Бедуины не имели средств, чтобы содержать гаремы с наложницами и рабынями. Девушки были свободны в выборе спутников жизни, но за прелюбодеяние распутных жен убивали. Кочевники были неграмотны, но отличались прекрасным умственным развитием, а их речь — поэтической образностью. Они сохранили патриархальный ислам, принесенный из Аравии времен пророка Мухаммеда. Бедуины сознательно игнорировали усложненные ритуалы горожан, презирая их за лицемерие и лживость. Знакомые кочевники говорили Клот-бею: «мы не творим молитвы, потому что у нас нет воды для омовения; не помогаем бедным, потому что сами бедны; не постимся в Рамадан, потому что постимся круглый год; не ходим в Мекку, потому что храм Божий везде, где можно молиться».

В оценке Клота-бея «бедуин — существо истинно свободное, все дышит в нем независимостью». В повседневной жизни поведение кочевников резко контрастировало с покорными и забитыми феллахами. Во время официальных церемоний шейхи племен без поклонов входили в кабинеты министров и даже к Мухаммеду Али обращались как к равному. Французский врач не идеализировал «сынов пустыни».

Кочевники принимали гостей с традиционным гостеприимством, но торговые караваны и путешественники должны были платить за проход по их землям или становились законной добычей. При малейшем ослаблении государственной администрации и гарнизонов в пустыне бедуины не упускали возможности для «мародерских рейдов» в города и земледельческие оазисы. Для них самым обычным промыслом было похищение женщин и детей, а затем возвращение за выкуп. Во время анархии на рубеже XVIII–XIX вв. бедуины терроризировали даже окрестности Каира и Александрии.

Бедуины последовательно сопротивлялись государственному контролю, переписям, налогообложению и военным призывам. Мухаммед Али заключил договоры с шейхами племен, но они были немедленно нарушены. Карательные экспедиции и беспощадные расстрелы кочевий из пушек заставили племена подчиниться новой власти. Вице-король приказал взять великих шейхов в заложники и поселить их в Каире за казенный счет. В отличие от Али-бея и других мамлюкских эмиров второй половины XVIII в., Мухаммед Али не пытался полностью истребить кочевые племена, но постарался доказать им пользу сотрудничества с государством. Бедуины были незаменимы в качестве проводников в пустыне, а в войнах как легкая иррегулярная конница для разведки и патрулирования. 21 декабря 1832 г. в сражении при Конье, когда египетские войска Ибрахима-паши разгромили османскую армию, именно бедуины взяли в плен вражеского главнокомандующего Мухаммеда Рашида-пашу.

За тысячу лет номады в полной мере сохранили чувство превосходства своих предков — арабских завоевателей — над поработенными египтянами. Племенные обычаи разрешали кочевнику взять в жены женщину из семьи земледельцев, но он ни в коем случае не отдал бы свою дочь феллаху. Только бедуины из бедных и непривилегированных кланов, не имевшие достаточного количества денег и скота для выкупа, соглашались породниться с богатыми турецкими, черкесскими или египетскими семьями. Горожане, происходившие из бедуинов, быстро ассимилировались с египтянами, не отличаясь от них по внешнему виду и поведению и в то же время резко контрастируя с турками и черкесами (Клот-бей, 1843, 2: 87–98; Archer, 1887, II: 168–170, 204–205).

Во второй половине XIX в. в Египте 400 тысяч кочевников уже могли выставить около 40 тысяч вооруженных мужчин, с детства приученных к маневренным боевым действиям в пустыне. Во время правления Саида и Исмаила они освобождались от призыва в армию, но во время войн формировали иррегулярную верблюжью кавалерию, которая была готова воевать за кого угодно, если им за это платили и/или предоставляли возможность для грабежей. Пикеты и патрули жандармов охраняли поселения земледельцев от кочевников, угрожая шейхам племен конфисковать их скот в наказание за набеги. Бедуины отвечали традиционной ненавистью к городским чиновникам и крестьянам-феллахам (Богомолов, 2021: 224–225, 234–237; Имперская политика аккультурации... 2019: 409–412).

Весной 1882 г. в восходящей фазе Национальной революции между хедивом Тауфиком и Национальным правительством Махмуда Сами-паши и Ахмеда Ораби-паши установилось относительное равновесие сил. По мере обострения конфликта противники пытались получить поддержку бедуинов, чтобы склонить

чашу весов на свою сторону. 27 мая Тауфик попытался, но не смог отправить в отставку Махмуда Сами-пашу. Во время кризиса хедив через посредничество мудира (губернатора) провинции Бухейра Ибрагим-бея пригласил в Абдинский дворец, свою официальную резиденцию в Каире, шейхов племен Среднего Египта. Во время переговоров Тауфик предложил им прислать в окрестности столицы три тысячи воинов, чтобы поддержать своего сюзерена в конфликте с армией. Шейхи привели ополчение меньшей численности, т. к. бедуины явно опасались вступить в бой с регулярными войсками. После окончания кризиса в ситуации хаоса они остались рядом с Каиром, постоянно терроризируя население пригородов своими грабежами (Broadley, 1884: 135–136, 141).

После бомбардировки Александрии 11–12 июля, сокрушительного поражения египетского гарнизона и высадки британского десанта отношения между мусульманами и христианами в провинциях Нижнего Египта обострились до предела. Во внутренние районы устремились массы мусульман-беженцев, стремившихся отомстить врагам. Так как христианское население Александрии, находящееся под британской защитой, было для них недосыгаемо, то в роли «козлов отпущения» оказались христиане, проживавшие в провинции. Прибывшие беженцы своими рассказами о «британских зверствах» спровоцировали погромы в городах Дельты, проходившие по одинаковому сценарию. Толпы мусульман с дубинками и хлыстами под крики «смерть христианам!» грабили их дома и магазины, уничтожая владельцев. Администрация и полиция не вмешивалась или принимала участие в погромах.

Самая кровопролитная резня произошла 13 июля в Танте, одном из самых космополитичных городов Дельты, располагавшемся на середине железнодорожного пути между Александрией и Каиром. 13 июля из Александрии прибыли первые поезда с разъяренными беженцами, которые с вокзала ворвались в христианский квартал. Двое англичан, спасаясь от погромщиков, выпрыгнули из верхних окон дома и получили смертельные увечья. Толпа гнала христиан по улицам, оставляя после себя мужчин с разбитыми головами и перерезанными горлами, женщин со вспоротыми животами и вывалившимися внутренностями. Полицейский префект после проведенного в этом городе расследования доложил о 51 погибшем и похороненном европейце и о примерно таком же количестве жертв, сброшенных в каналы. Репутацию Танти спас шейх Ахмед Миншави-бей, который ночью появился в городе вместе со своими соплеменниками. Бедуины выстроили каре, спрятав в середине несколько сотен христиан, и вывели их в безопасное место (Royle, 1900: 104–107; Grant, 1885, I: 46–47; Chaille, 1884: 191–194; Scholch, 1981: 280; Cole, 1993: 258–259; Лэйн, 1982: 211–212).

Революционная анархия, угрожавшая стабильному судоходству по Суэцкому каналу, и погромы христиан не оставили У. Гладстону возможности для маневра. 20 июля британское правительство приняло решение о военной интервенции в Египте. 22 июля Тауфик подписал указ об отставке правительства Махмуда Сами-паши. 21 августа экспедиционный корпус под командованием Гарнета Уолсли оккупировал Суэцкий перешеек. Британский генерал, обладавший большим опытом маневренных войн в Африке, полностью переиграл египетского главнокомандующего Ораби-пашу, никогда не участвовавшего в боях против европейских армий. Малочисленные войска в Александрии успешно исполнили отвлекающую роль, создав

впечатление подготовки к наступлению на Каир вдоль Нила. Тем временем главные силы Уолсли пробили коридор от Исмаилии в середине Суэцкого канала к главной базе египетской армии — Тель-эль-Кебиру. Генерал выбрал трудный путь в пустыне вдоль железной дороги в летнюю жару, отрезав египетские войска, развернутые на укрепленной позиции Кафр-эд-Доввар у южной окраины Александрии.

Военные действия в пустыне крайне осложнили задачи снабжения войск продовольствием и особенно водой. Британские солдаты неделями питались консервами и сухарями, получая скудный водный паек — одну пинту (0,57 л) в день. Уолсли, не надеясь на быструю помощь комиссариата, в конце августа отправил к бедуинам египетских перебежчиков Султана-пашу и Феррида-пашу. Они от имени британского командования обещали хорошую плату за верблюдов и овец. 1 сентября кочевники пригнали в Исмаилию 200 овец, что несколько улучшило питание солдат. Но большинство племен отказывалось продавать скот интервентам, не видя их значительных военных успехов и выжидая дальнейшего развития событий.

В то же время бедуины никогда не упускали возможности обстрелять британские патрули в пустыне. От их «дружественного огня» погибали и часовые в пикетах. Разведчики доложили, что в Тель-эль-Кебир прибыл могущественный шейх Абд Хасан с 6 тысячами бедуинов. Во время британской высадки в Суэце и боев на железнодорожной станции в Нефише у вождя племени погиб любимый сын, и он горел желанием отомстить его убийцам. Эта легкая иррегулярная конница мало чего стоила в сражении против британских войск, но «банды кочевников» создавали постоянное давление на полевые лагеря, изматывая солдат. Постоянные тревоги притупляли бдительность часовых, усиливая угрозу внезапных атак регулярных египетских войск.

3 сентября в штаб-квартиру Уолсли прибыл мудир Загазига Саид-паша, который поделился своими претензиями к кочевникам. По мнению паши, все бедуины были «прирожденными ворами и мародерами». Саид-паша сообщил Уолсли, что в Тель-эль-Кебир прибыли племенные ополчения из Ливии и Сирии, которые в условиях военного хаоса грабили всех подряд. После этой беседы терпение британского командующего иссякло. 4 сентября перед рассветом ирландские фузилеры и бенгальские уланы начали облаву в деревне, расположенной в одной миле от военного лагеря в Мехсеме. Операция закончилась полным провалом: никаких бедуинов в селении не было, а феллахи заявили, что сами были недавно ограблены египетскими солдатами.

Захватив ближайшую к Тель-эль-Кебиру железнодорожную станцию Кассассин, Уолсли сознательно приостановил наступательные операции для планомерной подготовки к генеральному сражению, разведки и сосредоточения запасов. Британское командование не имело в своем распоряжении бедуинов и заменило их в патрульных и разведывательных операциях легкой кавалерией из Индийского контингента — бенгальскими уланами и сикхами. Ночью 4 сентября майор Макдональд с 12 сикхами из 13-го уланского полка провел очередную рекогносцировку. В 4.30 разъезд приблизился к траншеям в Тель-эль-Кебуре, был обнаружен, но благополучно ушел от погони. Утром в этот же день генерал Уилкинсон с эскортом бенгальских улан обследовал северный берег канала в восточном направлении. 7 сентября в 3.00

Уилкинсон с уланами и полковник РедверсБуллер с конными пехотинцами отправились в очередную разведку. Они вплотную приблизились к редутам в Тель-эль-Кебуре, но египтяне словно «ослепли», не стреляли и не преследовали чересчур нахрапистых гостей.

5 сентября султан Абд-ал-Хамид подписал фирман, в котором объявлял Ораби-пашу мятежником, а не защитником Египта и ислама. После передачи этой телеграммы, Уолсли приказал перерезать телеграфную линию, соединявшую Константинополь и Каир. Ораби-паша был объявлен своим сюзереном вне закона, но продолжал готовиться к сражению. 9 сентября войска под командованием Али Фехми-паши атаковали британские позиции у Кассассина, но потерпели поражение. К 11 сентября британский экспедиционный корпус полностью сосредоточился на аванпостах перед Тель-эль-Кебиром. Проанализировав боевые действия на железной дороге между Исмаилией и Кассассином, Уолсли сделал вывод о низкой боеспособности египетских войск. Генерал отказался от флангового обхода Тель-эль-Кебира, не желая утомлять солдат длительным переходом по пустыне. Он принял смелое и рискованное решение о внезапной фронтальной атаке египетских укреплений. Расчеты Уолсли полностью оправдались. В ночь на 12 сентября британская колонна совершила свой знаменитый «марш под звездами» и на рассвете успешно захватила Тель-эль-Кебир. Египетские войска были наголову разгромлены, Ораби-паша бежал в Каир, где сдался в плен (Grant, 1885: 127–129, 133–146, 155–158; Royle, 1900: 158–166; Archer, 1887, II: 41–49, 70–74).

В сентябре 1882 г. ситуация в Каире и стране была крайне тревожной. В кофейнях и на улицах столицы египтяне открыто ругали Тауфика и оскорбляли христиан. Радость последних после британских побед вызывала ярость, унижение и подавленную обиду мусульман. Правительство в Каире практически не контролировало положение за пределами города, да и в самой столице европейцы и копты только днем могли чувствовать себя в относительной безопасности. Долина Нила была переполнена беженцами и вооруженными дезертирами, которые убивали, грабили и насиловали мирных жителей. Британское командование не считало разбитую египетскую армию опасным противником и не утруждало себя содержанием и охраной военнопленных. По приказу Уолсли, египетских солдат из гарнизонов и военных лагерей отправляли по домам. Как правило, они забирали с собой оружие и патроны, которые затем продавали бедуинам или криминальным элементам. Таким образом, кочевники получили значительное количество винтовок Ремингтона, которыми были вооружены египетские войска.

В октябре бедуины разрыли могилы на британском военном кладбище в Тель-эль-Кебуре и сняли с трупов обмундирование. На место недавнего сражения срочно выехал отряд шотландских горных стрелков. Солдаты восстановили разграбленные могилы и предупредили шейхов соседних племен и деревень, что при повторении подобных кощунств они понесут самую суровую ответственность. Когда в октябре горнострелковая бригада была переведена из грязной и захлавленной цитадели Каира в полевой лагерь на окраине, бедуины приняли «шотландских женщин», одетых в килты, за легкую добычу и ночью попытались их атаковать. Часовые вовремя подняли тревогу, и набег бедуинов был успешно отражен. Шотландцы не понесли потерь, а утром в пустыне нашли более 40 трупов.

Кочевники больше не рисковали нападать, но по ночам продолжили обстреливать британские лагеря (Grant, 1885–1886, I: 175–176, II: 7–8, 15–19, 24–30, 47–48; Mitchell, 1988: 128–130).

Жесткие поражения и большие потери в боях с войсками интервентов быстро отрезвили египетских номадов. В 1883 г. британские и египетские гарнизоны и патрули восстановили контроль над удаленными стойбищами и коммуникациями. Но скрытая ненависть к «гяурам» никуда не исчезла. В 1883 г. во время своего путешествия в Верхний Египет корреспондент «Таймс» Д. Маккензи Уоллес заночевал в стойбище своего друга — шейха племени в Каср Каруне юго-западнее оазиса Файюма. После обычного гостеприимного приема и ужина утром путешественник подслушал разговор его приближенных с проклятиями и пожеланиями скорейшей гибели всем «неверным». Маккензи Уоллес был хорошо вооружен и осторожен, но счел возможным потребовать объяснения от хозяина. Шейх заверил гостя в своей преданной дружбе, а затем с большой долей иронии объяснил, что тот услышал разговор бедуинов из отдаленных племен, мало знакомых с иностранцами. Путешественник несколько не удивился тому, что в 1882 г. кочевники поддержали Ораби-пашу, продемонстрировав причудливую смесь патриотизма и исламского «фанатизма» (Wallace, 1883: 28–34, 46–58, 170).

Эвелин Баринг (лорд Кромер), как и Маккензи Уоллес, не испытывал ни малейшей симпатии к «сынам пустыни». Среди египтян была распространена поговорка, что «лучше тирания турок, чем справедливость бедуинов». Они презирали «трусливых феллахов», относясь к ним не как соседи, а как жестокие, лживые и коварные враги. При малейшем ослаблении государственного военного контроля кочевые племена по-прежнему угрожали волнениями. В 1883–1897 гг. при непосредственном участии британского генерального консула правительство начало политику перевода бедуинов на оседлость, выделяя им орошаемые земли на краю пустыни (Cromer, II, 1908: 200–201).

Во время своей поездки в Египет зимой 1894–1895 гг. писатель Г. Трэйль видел, что в обычных местах паломничества туристов бедуины все сильнее приобщались к цивилизации и интегрировались в индустрию развлечений. В программе спортивного клуба Луксора 4 января 1894 г. значились «скачки бишарин». Бедуины «фуззи-вуззи», описанные Р. Кипплингом, развлекали иностранных гостей гонками на верблюдах, лошадях, быках, а также боями на ослах. Букмекеры принимали ставки, а местные нубийцы вымогали бакшиши. При желании джентльмены могли совершить прогулку по пустыне на дромадерах, а леди на ослах (Traill, 1900: 167–194).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время Национальной революции 1882 г. стабильная модель отношений между государством и кочевыми обществами в Египте была полностью разрушена. В условиях противостояния между хедивом Тауфиком и Национальным правительством Махмуда Сами-паши все политические силы пытались привлечь шейхов племен на свою сторону. Но «сыны пустыни» никогда не теряли своей независимости. Роль бедуинов в период революционной анархии и британской интервенции была крайне неоднозначной.

Номады присоединились к регулярной египетской армии не только для противодействия вторжению «неверных», но и для грабежей, которые были неизменным элементом их военной стратегии. Но в июле 1882 г. шейхи племен защищали христиан в Танте во время погромов, а в сентябре продавали скот британским интендантам. Британские генералы сумели одержать победу только после того, как усвоили у своих противников навыки маневренной войны в пустыне и сумели нейтрализовать атаки бедуинов на сторожевые посты и конвои. Убедившись в силе британской армии, кочевники вернулись в свои стойбища, зарабатывая в роли проводников и «аниматоров» для европейских туристов.

Литература

- Бациева, С. М. (1965). *Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима»*. М.: Наука.
- Богомолов, С. А. (2021). *Албанская династия в Египте в XIX веке: циклическая эволюция в условиях европейского вызова*. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Ибн Халдун, А. Введение (фрагменты) / *Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9-14 вв.* (1961). М.: Издательство социально-экономической литературы. 559-628.
- Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи)*: монография / науч. ред. проф. С.В. Любичанковский. (2019). Оренбург: Издательский центр ОГАУ.
- Клот-бей, А.-Б. (1843). *Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии*. СПб. Ч. 2.
- Лэйн, Э.У. (1982). *Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в.* М.: Наука.
- Archer, T. (1887). *The War in Egypt and the Soudan. An episode in the history of the British Empire*. I–III. L.: Blackie & Son.
- Barker, J. (1876). *Syria and Egypt Under the Last Five Sultans of Turkey: being experiences during fifty years of Mr. Consul-general Barker*. 2 vols. L.: Samuel Tinsley.
- Blunt W.S. (1922). *Secret History of the English Occupation of Egypt: Being a Personal Narrative of Events*. N.Y.: A.A. Knopf.
- Broadley A.M. (1884). *How We Defended Arabi and his Friends, a Story of Egypt and Egyptians*. L.: Chapman and Hall.
- Chaille Long, C. (1884). *The Three Prophets: Chinese Gordon, Mohammed-Ahmed (El Maahdi), Arabi Pasha*. N.Y.: D. Appleton and Co.
- Cole, J. R. I. (1993). *Colonialism and Revolution in the Middle East: social and cultural origins of Egypt's Urabi movement*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Cromer, Earl. (1908). *Modern Egypt*. Vol. I-II. L.: Macmillan & Co.
- Fahmy, K. (2002). *All the Pasha's Men: Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt*. Cairo, N.Y.: American University in Cairo Press.
- Hunter, Robert F. (1999). *Egypt under the Khedives. 1805–1879: From Household Government to Modern Bureaucracy*. Cairo: The American University in Cairo Press.
- Grant, J. (1885–1886). *Cassell's History of the War in the Sudan*. Vol. I–VI. London; New York: Cassell.
- Madden, R.R. (1841). *Egypt and Mohammed Ali*. L.: Hamilton.
- Milner, E. (1902). *England in Egypt*. L.: Edward Arnold.
- Mitchell, T. (1988). *Colonizing Egypt*. L., Berkeley, Los Angeles: Cambridge University Press.

- Royle C. (1900). *The Egyptians Campaigns. 1882 to 1885*. L.: Hurst and Blackett.
- Scholch, A. (1981). *Egypt for Egyptians! The Socio-political crisis in Egypt. 1878–1882*. L.: Ithaca Press, 1981.
- St. John, J.A. (1834). *Egypt and Mohammed Ali*. 2 vols. L.: Longman.
- Traill, H.D. (1896). *From Cairo to the Soudan Frontier*. L.: Jon Lane; Chicago: Way and Williams.
- Traill, H.D. (1900). *England, Egypt and the Sudan*. Westminster: Archibald Constable and Co.
- Wallace, M. D. (1883). *Egypt and the Egyptian question*. L.: Macmillan and Co.

References

- Batsieva, S.M. (1965). *Historical and sociological treatise of Ibn Khaldun «Muqaddima»*. M.: Nauka (in Russian).
- Bogomolov, S.A. (2021). *Albanian Dynasty in Egypt in the XIX century: Cyclical Evolution in the Conditions of the European Challenge*. SPb.: Dmitriy Bulanin (in Russian).
- Klot-bey, A.-B. (1843). *Egypt in its former and present state*. SPb. Ch. 2. (in Russian).
- Lane, E.W. (1982). *Manners and customs of Egyptians in the first half of the XIX century*. M.: Nauka (in Russian).
- Ibn Khaldun, A. Introduction (fragments) / *Selected works of thinkers of the countries of the Near and Middle East centuries* (1961). M.: Publishing House of socio-economic literature (in Russian).
- Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire): monograph / scient. ed. prof. S. V. Lyubichankovsky* (2019). Orenburg: Publishing Center of OGAU (in Russian).
- Archer, T. (1887). *The War in Egypt and the Soudan. An episode in the history of the British Empire*. I–III. L.: Blackie & Son.
- Barker, J. (1876). *Syria and Egypt Under the Last Five Sultans of Turkey: being experiences during fifty years of Mr. Consul-general Barker*. 2 vols. L.: Samuel Tinsley.
- Blunt W.S. (1922). *Secret History of the English Occupation of Egypt: Being a Personal Narrative of Events*. N.Y.: A.A. Knopf.
- Broadley A.M. (1884). *How We Defended Arabi and his Friends, a Story of Egypt and Egyptians*. L.: Chapman and Hall.
- Chaille-Long, C. (1884). *The Three Prophets: Chinese Gordon, Mohammed-Ahmed (El Maahdi), Arabi Pasha*. N.Y.: D. Appleton and Co.
- Cole, J. R. I. (1993). *Colonialism and Revolution in the Middle East: social and cultural origins of Egypt's Urabi movement*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Cromer, Earl (1908). *Modern Egypt*. I–II. L.: Macmillan & Co.
- Fahmy, K. (2002). *All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt*. Cairo, N.Y.: The American University in Cairo Press.
- Hunter, Robert F. (1999). *Egypt under the Khedives. 1805–1879: From Household Government to Modern Bureaucracy*. Cairo: The American University in Cairo Press.
- Grant, J. (1885–1886). *Cassell's History of the War in the Sudan*. I–VI. London; New York: Cassell.
- Madden, R.R. (1841). *Egypt and Mohammed Ali*. L.: Hamilton, Adams & co.
- Milner, E. (1902). *England in Egypt*. L.: Edward Arnold.
- Mitchell, T. (1988). *Colonizing Egypt*. L., Berkeley, Los Angeles: Cambridge University Press.
- Royle C. (1900). *The Egyptians Campaigns. 1882 to 1885*. L.: Hurst and Blackett.

- Scholch, A. (1981). *Egypt for Egyptians! The Socio-political crisis in Egypt. 1878–1882*. L.: Ithaca Press.
- St. John, J.A. (1834). *Egypt and Mohammed Ali*. 2 vols. L.: Longman.
- Traill, H.D. (1896). *From Cairo to the Soudan Frontier*. L.: Jon Lane; Chicago: Way and Williams.
- Traill, H.D. (1900). *England, Egypt and the Sudan*. Westminster: Archibald Constable and Co.
- Wallace, M. D. (1883). *Egypt and the Egyptian question*. L.: Macmillan and Co.